

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 81'42:81'38
 ББК Ш05.51+Ш105.551.5
 doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_02

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9 (10.02.19; 10.01.10)

Наталья Борисовна Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, verbalis@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

Абсурд в зеркале СМИ: язык — речь — текст — дискурс

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена категории абсурда, которая получила широкое распространение в текстах СМИ в связи со сменой общественной парадигмы. Причиной этого процесса являются размытые ценностные ориентиры и сбросы иррациональной информации в публичное пространство, что имеет следствием утерю смысла, лежащего в основе абсурда. Материалом статьи являются газетные тексты, ориентированные на смешанную (книжную и разговорную) речь. Совокупная выборка текстового материала обеспечивает срез мнений о бессмысленности современной реальности и возможность систематизации репрезентаций абсурда в языке — речи — тексте и дискурсе СМИ.

К способам привлечения внимания читателя СМИ к абсурду (отсутствию смысла как продукта человеческого разума) можно отнести ряд журналистских указаний. Это указания на абсурдную экстралингвистическую ситуацию, о которой идет речь; на контексты самодискредитации; на ложь, подчеркивающую бессмысленность неистинных высказываний; на апелляции к вере, суевериям; на страх, побуждающий признавать наличие смысла при его отсутствии; на жанры, допускающие абсурдные суждения; на бессмысленность высказываний. В свою очередь, к основным средствам репрезентации категории абсурда в газетном дискурсе на уровне языка относятся: лексика со значением отсутствия смысла; лексика со значением отсутствия ума, интеллекта; эмоционально заряженная лексика. На уровне речи к подобным средствам можно отнести намеренное нарушение лексической сочетаемости; намеренные алогизмы; прецедентные феномены со значением отсутствия разума или формирующие контекст понятия «бессмысленность»; полистилизм и фигуры противопоставления. На уровне текста абсурд репрезентируется посредством выбора жанровой формы, комментариев, подчеркивающих бессмысленность происходящего; метафорической аргументации; иронии. К средствам репрезентации абсурда на уровне дискурса, по мнению автора, относятся различные формы и виды авторизации дискурса, а также метаоператоры, актуализирующие бессмысленность отдельных сторон внеязыковой действительности. Перспективой изучения категории абсурда в СМИ автор статьи считает психолингвистические и когнитивно-дискурсивные исследования. Это позволит получить комплексное описание феномена абсурда, который лежит в основе фейка — важнейшей составляющей современной информационной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, абсурд, журналистские указания, языковая репрезентация, речевая репрезентация, текстовая репрезентация, дискурсивная репрезентация, репрезентация бессмысленности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Абсурд в зеркале СМИ: язык — речь — текст — дискурс / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 19–26. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_02.

Natal'ya B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, verbalis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

The Absurd in Mass Media: Language – Speech – Text – Discourse

ABSTRACT. The article deals with the category of the absurd, which has become widespread in media texts in connection with the change of the social paradigm. This process can be attributed to fuzzy value orientations and the planting of irrational information into the public space, which results in the loss of the meaning underlying the absurd. The material of the article embraces newspaper texts focused on mixed (bookish and colloquial) speech. The overall sample of textual material provides a cross-section of opinions about the meaninglessness of modern reality and the possibility of systematization of representations of the absurd in language, speech, text and media discourse.

A number of journalistic remarks (or notes) can be referred to attention claimers attracting the attention of the media reader to the absurd (the lack of meaning as a product of the human mind). These are indications of the absurd extralinguistic situation in question; of the contexts of self-discreditation; of lies emphasizing the meaninglessness of untrue statements; of appeals to faith or superstitions; of fear prompting to recognize the existence of meaning in its absence; of genres allowing absurd judgments; of the meaninglessness of statements. In turn, the main means of representing the category of the absurd in newspaper discourse on the level of the language include: vocabulary with the meaning of the absence of meaning; vocabulary with the meaning of the absence of wit or intelligence; emotionally charged vocabulary. On the level of speech, such means include intentional violation of lexical combinability; intentional alogisms; precedent phenomena with the meaning of the absence of reason or forming the context of the concept of “meaninglessness”; polystylysm and the figures

© Руженцева Н. Б., 2023

of juxtaposition. On the level of the text, the absurd is represented through the choice of genre form, comments emphasizing the meaninglessness of what is happening; metaphorical argumentation; irony. According to the author, the means of representing the absurd on the level of discourse include various forms and types of authorization of discourse, as well as meta-operators that actualize the meaninglessness of certain aspects of extralinguistic reality. The author of the article considers psycholinguistic and cognitive-discursive studies to be the perspective areas of research of the category of the absurd in the media. This will allow the researcher to obtain a comprehensive description of the phenomenon of the absurd, which is the basis of the fake news — the most important component of the modern information warfare.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, the absurd, journalistic remarks, language representation, speech representation, text representation, discourse representation, representation of meaninglessness.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ruzhentseva N. B. (2023). The Absurd in Mass Media: Language – Speech – Text – Discourse. In Political Linguistics. No 1 (97), pp. 19-26. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_02.*

Категория абсурда издавна известна в литературе, публицистике и театральном искусстве. Наиболее общее определение абсурда дано в толковых словарях, которые интерпретируют его как «нелепость, бессмыслицу». «Абсурд, понимаемый как значимое отсутствие смысла там, где смысл должен быть, пронизывает все стороны человеческой жизни, в связи с тем, что в человеческой природе рациональное неразрывно связано с иррациональным» [Карасик 2010: 136]. Важным для нас является тот факт, что смысл является продуктом человеческого разума, интеллектуальной деятельности индивидуума. Отсутствие последних с необходимостью ведет и к утрате смыслов.

Распространение абсурда связано прежде всего со сменой общественной парадигмы: «Новая парадигма общества и личности во главу угла ставит тезис, что не все в человеке детерминировано социально (вспомним классическое „среда заела!“), важными признаются иррациональные и даже апокалипсические представления, судьба, случайность, духовность» [Костомаров 1999: 40]. Как следствие — размывается граница между понятиями «добро» и «зло», «истина» и «ложь» и другими ценностными ориентирами. Другим следствием приведенного тезиса является вброс в публичное пространство рациональной и иррациональных версий, способствующий тому, что ясность мышления и однозначность картины мира вытесняются неопределенностью и многовекторностью, доходящими до алогизмов и бессмысленности, которые лежат в основе абсурда.

Как средство текстообразования абсурд активно использовался в произведениях русской литературы XIX–XXI века и неоднократно был исследован литературоведами [Бабичева 1985, 1988; Горячкина 1976; Яблоков 1994 и др.] и лингвистами (см., например, о репрезентациях абсурда в произведениях Н. Гоголя и М. Булгакова: [Руженцева 2022а]).

В свою очередь, данная статья посвящена категории абсурда в газетных текстах. Мы попытались обобщить журналистские способы привлечения внимания адресата к экстралингвистическим и лингвистическим фактам отсутствия смысла, а также систематизировать способы языковой (речевой, текстовой, дискурсивной) репрезентации бессмысленности. В качестве материала нами были использованы российские печатные издания 2019–2022 гг. (АИФ, АИФ-УРАЛ, АН, МК, КП, «Экспресс газета»), которые относятся к массовым СМИ, ориентированы на смешанную (книжную и разговорную) речь и в совокупности обеспечивают срез мнений, отражающий текстовое воплощение категории абсурда в настоящий момент. К способам привлечения внимания читателя СМИ к абсурду (отсутствию смысла как продукта человеческого разума) можно отнести целый ряд журналистских указаний. Это:

1. Указания на абсурдную, с точки зрения автора, экстралингвистическую ситуацию, о которой идет речь в тексте:

• *Вместо хорошо образованного и мудрого мастера (Т. В. Дорониной. — Н. Р.) управлять сложным организмом одного из первых русских театров назначен проектный менеджер Э. В. Бояков. Увольнение Дорониной произведено без каких-либо весомых оснований (АН № 45 (689), 20.11.2019).*

• *Эти люди, придя в высшую власть, заполнили клеточки в министерствах никому не известными проходами, часто из комсомольских работников, кто принялся нещадно грабить все, что плохо лежало. Эта публика, словно саранча, принялась приватизировать российскую нефтянку, металлургию, оборонку... Инженеры и техники стали никому не нужны и отправились торговать тряпьем на барахолки (АН № 31 (675), 14.08.2019).*

• *Фундаментальная наука должна быть сосредоточена в российских вузах, но не в РАН и ее институтах. Именно это и явля-*

ется одной из основных целей реформирования науки, — считает Бетелин. Зачем? Почему? Какова цель? Нет ответа! Главное — внедрить, впихнуть, впендюрить, чтобы все, как у них (АН № 41 (685), 23.10.2019).

- Сейчас есть все, кроме естественного интеллекта соответствующего уровня, поэтому создаются бессмысленные долгосрочные планы по принципу — после нас хоть потоп, а деньги давайте сейчас (АН № 1 (695), 15.01.2020).

- А разве можно считать проявлением здравого смысла запуск в космос робота Федора за 5 млрд. рублей, в то время как специалисты получают нищенскую зарплату? (АН № 1 (695), 15.01.2020).

2. Указания на контексты самодискредитации.

Контексты самодискредитации «создаются путем цитирования высказывания какого-либо человека, которые отрицательно характеризуют его личность или деятельность, например свидетельствуют о его непрофессионализме, грубости, малообразованности, низком уровне коммуникативной компетенции и речевой культуры» [Платонова, Виноградов 1996: 262]. Такие контексты могут акцентировать, например, бессмысленность пребывания человека на той или иной должности, ср.:

Замминистра здравоохранения Елену Бойко уволили после выступления на форуме «Здоровая Москва»... «Как объяснить это фантазмагорическое косноязычие?» — написали про нее зрители. На вопрос журналиста «Когда заработает закон о телемедицине на практике?» — Бойко ответила дословно так: «Закон об информационных технологиях здравоохранения, который вбирает в себя все, о чем сегодня говорили мои коллеги. Закон — это условие, которое позволяет, разрешает либо диктует определенные правила. Чтобы эти правила выполнялись, необходимо выполнение определенных условий. Как сказала уже Анастасия Владимировна, необходимо, чтобы все участники здравоохранения... вся система должна быть вовлечена в цифровой контур. Чтобы это было реализовано, необходимо реализовать ряд треков...». Собственно, вся речь замминистра состояла из несвязных фраз и дворового сленга: «Я бы сказала, что это не взлетит. Нужно поменять философию снаружи здравоохранения...», «Ваще, будет мой доклад?»... (АИФ № 6. 2020).

Возможно и намеренное создание контекстов самодискредитации, когда высказывание того или иного лица искажается по

средством добавления или переакцентирования смыслов, ср. фрагмент интервью с директором департамента информации и печати МИД М. Захаровой:

Хочу еще раз сказать, что мои слова были перевераны. Они были не только выдернуты из контекста. В них вложили смысл, который прямо противоположен тому, что я имела в виду. Мне приписали те слова и фразы, которые никогда мною не произносились. Очень сожалею, что люди, которые стоят за этой дезинформацией, достигли, к сожалению, своей цели. Мне очень горько, что многие решили, что вброшенный фейк — это действительно моя позиция. Нет, это не моя позиция. Я никогда так не говорила и никогда так не думала. Никакого отношения наличия у кого-то ипотеки к праву и возможности этого человека выехать за рубеж не имеет. Благодаря намеренной грязной кампании в Интернете появились якобы мои цитаты, которых я никогда не произносила, — про «кастовость», «элиту» и «невозможность выезда за границу с долгами». Я ведь говорила о прямо противоположных вещах (МК РРЕ, 13-20. 05.2020).

Для создания контекстов самодискредитации хорошо подходит диалогическая или диалогизированная речь. Приведем пример намеренно созданного контекста самодискредитации посредством объединения точек зрения, противоположных по аксиологическому модусу. Следствием является, например, абсурдность смыслового наполнения выражения «американская мечта»:

**БАЙДЕН ВЫБРАЛ «ПОДЛЮЮ ХАРРИС»
В ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ.**

...По задумке политтехнологов, она должна привлечь голоса черных феминисток, секс-меньшинств, леволиберальной интеллигенции. Словом, всех тех, кто ненавидит Трампа и рыдает по убиенному уголовнику Джорджу Флойду.

— Она соответствует повестке американской мечты, объявил штатовский политэксперт Джозел Гольдштейн (Экспресс газета № 33 (1330)).

Абсурдность ситуации может быть подчеркнута и с помощью оксюморона — «стилистической фигуры, состоящей в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое» [Розенталь, Теленкова 1976]:

А Эрдоган так и вовсе отчитал президента Франции Эммануэля Макрона за его слова о «смерти мозга НАТО». Фраза турецкого президента стала в некотором смысле крылатой: «Уважаемый Макрон, ты сначала свой собственный мозг про-

верь, потому что такие заявления подходят только тем, у кого, **как у тебя, мозг умер**» (АН № 48 (692), 11.12.2019).

3. Указания на ложь, подчеркивающие бессмысленность неистинных высказываний:

- Этот американский политолог японского происхождения (Фрэнсис Фукуяма. — Н. Р.) хорошо **поездил по ушам всему миру**, объявив, что власть Вашингтона вечна. Но время показало — историю не останавить (АН № 48 (692), 11.12.2019).

- И уж тем более не может быть речи о реальности «Большой сделки». Трамп уже и так выглядит **бабаболом** — обещал и не урегулировал отношения с КНДР, обещал прижать к ногтю Венесуэлу. Но все закончилось полным провалом. Обещал раскатать Иран. Но после иранской ракетной атаки по американской базе в Ираке скрыл информацию о 50 раненых и контуженных солдатах. Теперь занялся урегулированием израильско-палестинского конфликта — результат легко предсказуем (АН № 4 (698), 05.02.2020).

Вариантом лжи является форма высказывания, которую можно идентифицировать как двойную (множественную) ложь, т. е. конвергенцию неистинных высказываний на небольшом отрезке текста. Ср. наложение разоблачения лжи, практикуемой, с точки зрения адресанта, при Советском Союзе, на его собственные неистинные утверждения (суждения-мнения):

В показанном на ютьюбе ролике видеоблогера А. В. Пивоварова он (А. Б. Чубайс. — Н. Р.) указал, что «вся страна, за исключением нескольких сотен тысяч идиотов, понимала, что она выстроена на лжи с начала и до конца. Ежедневное, непрерывное вранье начиналось с омерзительного голоса дикторов программы „Время“, которые радуют наших телезрителей новыми трудовыми успехами. После этого ты заходишь в магазин, видишь там гнилую капусту, а вечером снова включаешь программу „Время“. Но и рядовые граждане заслуживали упрека — были ленивы и развратны. „Пускай работает железная пила, не для работы меня мама родила“. Это суть советского человека, суть советской власти. Работает идиот». И подытожил: «В моей жизни ничего омерзительнее, чем поздняя советская власть, не случилось» (КП 12.11.2019).

4. Указания на апелляции к вере, суевериям, отрицающим поиски смысла рационально-логическим путем:

Людям нужен образ. Верят же они, что, к примеру, монах-схимник, живущий в пеще-

ре со вшами в бороде, является носителем мудрости. Хотя у него два класса образования, он никогда не видел унитаза и не смог ужиться даже в монастыре, ему целуют руки и спрашивают о геополитическом устройстве. Хотя разумнее спрашивать профессора экономики, написавшего 11 книг и побывавшего в 89 странах. Но профессоров — как собак нерезаных, а схимники — товар штучный и труднодоступный (АН № 4 (685). 23.10.2019).

5. Указания на страх, побуждающий людей признавать наличие смысла при его отсутствии:

Комедия положений в том, что видный политик и просто популярный человек вряд ли рискнет нынче сказать что-то поперек Грете Тунберг. А вдруг она и его назовет «предателем» или как-то покруче? (АН № 4 (685). 23.10.2019).

6. Указания на жанры, допускающие неистинные и абсурдные суждения (версии, сплетни, слухи):

- ЖАНР ВЕРСИИ: Вот так, оказывается, по американской **версии** истории это не СССР строил на Донбассе шахты и заводы, а одна Украина (АН № 4 (698). 05.02.2020).

- ЖАНР ОБЪЯВЛЕНИЯ: Просьба к тому, кто приделал ноги брюкам от спортивного костюма в коммерческом отделе Дома торговли, забрать и олимпийку. Верх без низа хуже смотрится (АН № 10 (704). 18.03.2020).

- ЖАНР СЛУХА: ...во МХАТ им. Горького был по всем правилам молниеносной спецоперации заброшен Эдуард Бояков. **Говорят**, сама идея внедрения родилась в гламурно-православных кругах, где каждому новообращенному атеисту, бывшему дзен-буддисту или раскаявшемуся тантрическому эротоману радуются так, как в былые годы большевики умилялись классово близкому уголовнику, по складам читающему «Азбуку коммунизма» (АН № 5 (699). 12.02.2020).

7. Указания на бессмысленность того или иного высказывания:

- Брежневский **застой** в школах характеризуют как время **расцвета державы** (хотя это оксюморон) (АН № 10 (704). 18.03.2020).

- ...Народ не хочет «**Пробивать дно**», — отсюда и надежда. Повеситься — не вариант, а значит, остается надежда на лучшее (АН № 2 (269). 22.01.2020).

Кроме приведенных указаний, которые в ряде случаев носят экстралингвистический характер, хотелось бы привести собственно

филологические причины появления абсурдных высказываний.

1. Влияние постмодернистских текстов, их алогичности, дискретности, игрового начала и интертекстуальности [Сметанина 2002], ср.: «Один из принципов современного формата культуры — формата постмодерна — ни в чем не искать смысла, во всем искать заговор. Так устроена современная культура. Жаль, что идеология не понимает свои истинные цели (она все-таки должна формулировать смыслы) и идет на поводу у общекультурной жизни... Сегодня вся страна живет в формате постмодернизма. Посмотрите, мы сейчас живем в стране, которая одновременно является и наследницей Российской империи, и наследницей Советского Союза, и глобалистской страной, и одновременно очень архаичной. Часть страны живет в XXI веке — в постиндустриальном обществе. Часть — в индустриальном обществе XX века, а отдельные территории еще не вышли из XVII века. То есть мы живем в очень сложно устроенной, лоскутной стране, и такая лоскутность — это как раз характерный признак постмодерна» (Алексей Иванов. Герой нашего времени. АИФ Урал. № 40, 2020).

2. Влияние англицизмов, инфантилизация языка.

«Наша речь становится похожей на эмигрантскую... Недостаток вкуса, недостаток образования, желание показаться умнее или продвинутое, пустить пыль в глаза — вот причина появления таких слов... Когда дети-билингвы путают языки, это выглядит мило, а когда так делает взрослый — неумно и вульгарно. К слову „лук“ в значении „образ“ мы вроде бы уже привыкли, однако омонимия все равно дает комический эффект. Когда говорят „модный лук“, невозможно не представить себе кошелку, из которой торчат перья зеленого лука. Тем более что в русском языке есть полноценные замены этому слову: образ, облик, внешний вид» (Из интервью с Е. Басовской. МК РРЕ, 12-19. 02.2020).

Перейдем к **СРЕДСТВАМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ** категории абсурда. К ним относятся как языковые, так и речевые (текстовые, дискурсивные) средства ее воплощения.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБСУРДА НА УРОВНЕ ЯЗЫКА

1. Лексика (слова и выражения) со значением отсутствия смысла:

- *Какой-то кафкианский бред царит в важнейшей отрасли новейших технологий в здравоохранении и фармацевтике* (АН № 41 (685). 23.10.2019).

- *Но и артистов кто за язык тянул ахинею нести?* (АИФ № 50. 2022).
- *Людей надо воспитывать. Людям врать уже нельзя. Вы здесь чушь несете, а ею пользуются там* (АИФ № 50. 2022).

2. Лексика (слова и выражения) со значением отсутствия ума, интеллекта:

- *Ведь именно Минфин является автором всего этого безумия; заумный план мероприятия «Трансформация делового климата»* (АН № 1 (695). 15.01.2020).
- *Все все прекрасно понимают: «науки у нас уже нет. И больше никогда не будет»... У нас уже нет технологий, у нас нет материалов, у нас нет машин и оборудования, но главное, как сказал кот Матроскин, «у нас ума нет»* (АН № 41 (685). 23.10.2019).
- *Большинство разумных экспертов уже давно кричат, что НДС в 20% — это безумие и вредительство* (АН № 1(695). 15.01.2020).
- *Бестолочи без технического образования убивали фабрики и заводы ради куска земли и подержанного «Мерседеса»* (АН № 31 (675). 14.08.2019).
- *В Европе появился термин — «ковидиот», образовавшийся от названия вируса Covid-19 и слова «идиот». Им награждают паникеров, скупающих пачками туалетную бумагу, и людей, игнорирующих простые меры предосторожности, например, лезущих «по старинке» всех обнимать* (АИФ № 13. 2020).

3. Эмоционально заряженная лексика с целью акцентирования бессмысленности происходящего:

- *... Эту хрень были вынуждены смотреть иностранные гости из 34 стран мира* (АН № 36 (680). 18-24.09.2019).
- *На последней «панели» во время некоего финансового конгресса в московском Манеже случилась вообще «космическая стыдоба»* (АН № 36 (680). 18-24.09.2019).
- *В свете этого бэкграунда трудно рассматривать распад Союза и катклизмы 1990-х как блажь Горбачева и Ельцина, по собственному самодурству опустивших страну в пучину реформ* (АН № 10 (704). 18.03.2020).
- *Вчитываясь в библиотеке в газетные новости начала 1990-х, легко*

восстановить в памяти ощущение **бардака** там, где еще недавно все было прямо, перпендикулярно и окрашено (АН № 10 (704). 18.03.2020).

- ...В космос послали железяку, **спалив** в чьих-то интересах миллиарды рублей (АН № 36 (680). 18.09.2019).

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБСУРДА НА УРОВНЕ РЕЧИ

1. Намеренное нарушение лексической сочетаемости:

- Считается, что Чубайс **«натянул на ваучер»** всю страну, но автором-то идеи ваучерной приватизации был экономист Виталий Найшуль (АН № 10 (704). 18.03.2020).

2. Соединение несопоставимых понятий в одном логическом ряду, например, намеренные алогизмы в заголовках, подзаголовках и внутренних заголовках текста.

- Заголовок: *Европейский шлях, «Беги, Гасан, беги!»*, *гроб коммунизма и «на пыльных тропинках далеких планет»* (КП 12.11.2019).
- Внутренние заголовки:
– *Застой как расцвет*
Телега посередине лошади
Танцы на гробах (АН № 10 (704), 18.2020).
– *Недавно в «АН» вышел материал «Этот стон у нас деньги зовется»* (АН № 1 (695). 15.01.2020).

3. Прецедентные феномены со значением отсутствия разума, интеллекта:

Сон разума рождает не только чудовищ, но и распиловщиков бюджета (АН № 1 (695). 15.01.2020).

4. Прецедентные феномены (в том числе трансформированные), формирующие контекст понятия «бессмысленность»:

- Но Минфин продолжает спускать **планов громадье**. И пока, как **Раскольников**, бухгалтеры продолжают **убивать старушек** за 20 копеек («**Не скажите, Порфирий Петрович, пять старушек — целый рубль!**»), мимо бюджета и из бюджета в карманы нефтяных царей уплывают триллионы рублей ежегодно (АН № 1 (695). 15.01.2020).
- Россия должна **ворваться** в пятерку самых наукопродвинутых стран мира. Вливаются деньги, строятся синхротроны, министры вещают, **бегают десятки тысяч курьеров с озабоченным видом**. Все при деле. Но реальных результатов нет. И, скорее всего, не

будет. Ну разве только в отчете на бумаге, которая все стерпит. Проблема в том, что телегу, то есть науку, поставили впереди лошади — экономики! И с умным видом рассуждают: «почему она не едет?» и бьют кнутом по **«кротким глазам»**... (АН № 41 (685). 23.10.2019).

5. Полистилизм, понимаемый как «совмещение или смешение полярных языковых начал — сугубой книжности и разговорности, граничащей с жаргонно-просторечной вседозволенностью» [Костомаров 1999: 67], ср. смешение книжной и разговорной речи в указании на ложь (вариант абсурдного высказывания): *В ЦК довольно быстро поняли, что эти придворные служат дурную службу — приукрашивают действительность, пудрят руководству мозги относительно реальной картины. Тогда-то, в 1988 году, и возник ВЦИОМ* (АН № 2 (696). 22.01. 2020).

6. Антитеза, противопоставление, подчеркивающее абсурдность происходящего:

- Реальность же в том, что наша с вами страна при всем **огромном и мощном потенциале погружается в пучину** уже даже не третьего мира, а **каких-то африканских стран** (АН № 41 (685). 23.10.2019).

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБСУРДА НА УРОВНЕ ТЕКСТА

1. Выбор жанровой формы. Приведем текст в жанре пародии, основным средством которой является «ироническое подражание осмеиваемому образцу, передача в гиперболлизированном, шаржированном виде свойственных ему характерных черт, доведение их до абсурда, нелепости» [Словарь литературоведческих терминов 1974]. Цель приведенной пародии — представить абсурдность современного налогообложения с завышенной налоговой нагрузкой.

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Говорят, что налоги придумал дьявол. Врут, завистники! Налоги придумало существо хуже дьявола — сам человек. Хотя, как утверждают знатоки вопроса, первым налоговым инспектором был бог торговли, хитрости, обмана и лукавства господин Гермес. Он ходил по Олимпу и шибал пятаки с других богов. Увидит Артемиду — богиню охоты, — возьмет шкурками. С Посейдона — рыбой. С Аида — мертвыми душами. С Афродиты — понятно чем. Только к старику Зевсу побаивался подходить. Тот крут был на расправу. А кто платить отказывался, к тому приходил хромой и косой, но с огромным молотом Гефест, вероятно, первый коллектор.

В то золотое время народонаселение фактически платило всего две «десятины». Одну — в храм, вторую — в пользу правящего режима. То есть 20% от дохода. Древняя Русь не отставала от модных древнегреческих тенденций. Во времена «татаро-монгольского ига» мы платили твердую дань (или налоги) Золотой Орде в размере 10% от дохода русичей. Кроме того, отдельные налоги на вспашку земли, на мосты, на содержание чиновников, единовременные военные выплаты. Все равно «на круг» налоги составляли до 20% доходов (АН № 1 (695). 15.01.2020).

2. Комментарий или справка к основному тексту, подчеркивающие абсурдность происходящего, ср. пояснение к выражениям типа «работать на панели»:

- Основной текст: *Предпоследняя такая «панель» случилась на Питерском экономическом форуме три года назад.*

Справка АН: «Работать на панели» — заниматься проституцией. (Словарь Мокиенко, Никитина, 2003, с. 241).

«Панель» — так в XIX веке называли тротуар. Его не закатывали в асфальт, а выкладывали каменными плитами. Уличные проститутки поджидали клиентов на обочине дороги. Так и говорили — «на панели» (АН № 36 (680). 18.09.2019).

3. Развертывание текста посредством метафоры, метафорическая аргументация: «Существуют люди, на которых метафорическая аргументация воздействует гораздо эффективнее, чем любая иная. В других случаях метафорические аргументы выступают как важное дополнение к рациональным или эмоциональным аргументам» [Чудинов 2006: 128]. В качестве иллюстрации приведем текстовое развертывание метафоры болезни (психического заболевания), используемой для доказательства абсурдности решений и обоснования вывода:

Один из клинических признаков шизофрении — это голоса в голове больного. Они требуют — больной делает. Он не отдает отчета, плохо это или хорошо. Он просто выполняет приказ чужого голоса в своей голове. Такой пациент может убить другого или себя. Смирительная рубашка или галоперидол — вот спасение.

Унизительно просить деньги под процент при полном кошельке своих — это приказ чужого голоса. Отдавать вредному соседу личную курицу, которая несет золотые яйца, — это приказ чужого голоса. Объяснять все это умными словами, которые не имеют никакого отношения к реальности, — это либо болезнь, либо величайшие цинизм и ненависть к своей стране и своему народу.

Нужен или галоперидол, или длительная тюремная изоляция. Нужна полная изоляция от власти и возможности принятия решений (АН № 47 (691). 04.12. 2019).

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБСУРДА НА УРОВНЕ ДИСКУРСА

- Формы авторизации газетного дискурса, и прежде всего ирония. Приведем пример иронического высказывания, автор которого использует прием конвергенции устойчивых выражений, подчеркивающих абсурдность происходящего:

Здесь, однако, надо говорить не столько о Трампе — с ним все ясно, — сколько о системе, которая позволяет богатым людям откупаться от правосудия и избежать ответственности. Более того, эта система позволяет им вносить согласованную сумму без признания вины: ни да ни нет можно не говорить. И вот ты, отстегнув 25 «лимонов», отряхнулся и дальше живешь-поживаешь, разводишь народ на дензнаки, сам из себя весь такой «белый и пушистый» (МК. РРЕ, 22-29. 01.2020).

- Метаоператоры — «дискурсивные маркеры» [Вепрева 2005: 80], которые являются показателями метаязыковой рефлексии — «попытки „навести на резкость“ собственную мысль, собственное чувство жизни, собственную ее (жизни) оценку» [Садова 2019: 129] и тем самым подчеркнуть абсурдность отдельных ее сторон, ср.:

- *Может, надо вот это показывать в телевизоре? Не Моргенштерна и Даню Милохина, прости Господи, а нормальных пацанов и девчонок, которые учатся чему-то (АИФ № 50. 2022).*

**

Категорию абсурда можно рассматривать с разных точек зрения и анализировать посредством разных методов и методик. Для выявления абсурда в художественной литературе оптимальным, на наш взгляд, является метод жанрового анализа, предполагающий исследование данной категории в плане содержания, плане выражения и плане восприятия [см., например: Лейдерман, Липовецкий, Барковская, Ложкова 1996]. Для выявления и описания абсурда в дискурсе СМИ можно использовать лингвопрагматический метод, в основе которого лежит интенция, соотносимая с кодированием и декодированием абсурдных высказываний [Руженцева 2022б], а также группу медиалингвистических методов. Мы считаем, что перспективными для изучения данной категории являются также психолингвистические и когнитивно-дискурсивные методы. Это по-

зволит получить комплексное, систематизированное описание феномена абсурда, который лежит в основе фейков — важнейшей составляющей информационных войн.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабичева, Ю. В. Комедия-пародия М. Булгакова «Багровый остров» / Ю. В. Бабичева. — Текст : непосредственный // Жанры в историко-литературном процессе. — Вологда : ВГПИ, 1985. — С. 138–152.
2. Бабичева, Ю. В. Фантастическая диалогия М. Булгакова «Блаженство» и «Иван Васильевич» / Ю. В. Бабичева. — Текст : непосредственный // М. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. — Москва : Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. — С. 125–139.
3. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. — Москва : Олма Пресс, 2005. — 384 с. — Текст : непосредственный.
4. Горячкина, М. С. Сатира Салтыкова-Щедрина / М. С. Горячкина. — Москва : Просвещение, 1976. — 239 с. — Текст : непосредственный.
5. Карасик, В. Е. Языковая кристаллизация смысла / В. Е. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2010. — 422 с. — Текст : непосредственный.
6. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. — 320 с.
7. Лейдерман, Н. Л. Практикум по жанровому анализу литературного произведения / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, Н. В. Барковская, Т. А. Ложкова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 1996. — 46 с. — Текст : непосредственный.
8. Платонова, О. В. Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки / О. В. Платонова, С. И. Виноградов. — Текст : непосредственный // Культура русской речи. — Москва : Норма-Инфра М, 1998. — С. 253–264.
9. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — Москва : Просвещение, 1976. — 543 с. — Текст : непосредственный.
10. Руженцева, Н. Б. Абсурд как средство текстообразования: Гоголь — Булгаков — современные СМИ / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022а. — Вып. 6 (96). — С. 166–173.
11. Руженцева, Н. Б. Абсурд: кодирование и декодирование в дискурсе СМИ / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: труды Уральского психолингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2022б. — Вып. 20. — С. 103–115.
12. Садова, Т. С. Метаязыковая рефлексия современных российских СМИ: по-русски говоря / Т. С. Садова. — Текст : непосредственный // Русистика в XXI веке: тенденция и направления развития. — Ереван : ЕГУ, 2019. — С. 128–132.
13. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева. — Москва : Просвещение, 1974. — 509 с. — Текст : непосредственный.
14. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. — Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 383 с. — Текст : непосредственный.
15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.
16. Яблоков, Е. А. Они сошлись... / Е. А. Яблоков. — Текст : непосредственный // Михаил Булгаков, Владимир Маяковский: диалог сатириков. — Москва : Высшая школа, 1994. — С. 5–56.

REFERENCES

1. Babicheva, Yu. V. (1985). Komediya-parodiya M. Bulgakova «Bagrovyy ostrov» [Comedy-parody of M. Bulgakov «Crimson Island»]. In *Zhanry v istoriko-literaturnom protsesse* (pp. 138–152). Vologda: VGPI, 1985. (In Russ.)
2. Babicheva, Yu. V. (1988). Fantasticheskaya dilogiya M. Bulgakova «Blazhenstvo» i «Ivan Vasil'evich» [Fantastic dilogy by M. Bulgakov «Bliss» and «Ivan Vasilyevich»]. In *M. Bulgakov-dramaturg i khudozhestvennaya kul'tura ego vremeni* (pp. 125–139). Moscow: Soyuz teatral'nykh deyatelay RSFSR. (In Russ.)
3. Vepreva, I. T. (2005). *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Moscow: Olma Press, 384 p. (In Russ.)
4. Goryachkina, M. S. (1976). *Satira Saltykova-Shchedrina* [Satire of Saltykov-Shchedrin]. Moscow: Prosveshchenie, 239 p. (In Russ.)
5. Karasik, V. E. (2010). *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* [Linguistic Crystallization of Meaning]. Volgograd: Paradigma, 422 p. (In Russ.)
6. Kostomarov, V. G. (1999). *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy za rechevoy praktikoy mass-media* [Linguistic taste of the era. From observations of the speech practice of mass media]. St. Petersburg: Zlatoust, 320 p. (In Russ.)
7. Leyderman, N. L., Lipovetskiy, M. N., Barkovskaya, N. V., & Lozhkova, T. A. (1996). *Praktikum po zhanrovomu analizu literaturnogo proizvedeniya* [Workshop on genre analysis of a literary work]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 46 p. (In Russ.)
8. Platonova, O. V., & Vinogradov, S. I. (1998). Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoy pechati. Sfera sub"ekta i vyrazhenie otsenki [Pragmatics and rhetoric of discourse in the periodical press. The sphere of the subject and the expression of evaluation]. In *Kul'tura russkoy rechi* (pp. 253–264). Moscow: Norma-Infra M. (In Russ.)
9. Rozental', D. E., & Telenkova, M. A. (1976). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie, 543 p. (In Russ.)
10. Ruzhentseva, N. B. (2022a). Absurd kak sredstvo teksto-obrazovaniya: Gogol' — Bulgakov — sovremennyye SMI [Absurd as a Means of Text Generation: Gogol – Bulgakov – Modern Media]. *Political Linguistics*, 6(96), 166–173. (In Russ.)
11. Ruzhentseva, N. B. (2022b). Absurd: kodirovanie i dekodirovanie v diskurse SMI [Absurdity: coding and decoding in media discourse]. In *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti: trudy Ural'skogo psikholingvisticheskogo obshchestva* (Iss. 20, pp. 103–115). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
12. Sadova, T. S. (2019). Metayazykovaya refleksiya sovremennykh rossiyskikh SMI: po-russki govorya [Metalinguistic reflection of modern Russian media: in Russian speaking]. In *Rusistika v XXI veke: tendentsiya i napravleniya razvitiya* (pp. 128–132). Erevan: EGU. (In Russ.)
13. Timofeeva, L. I., & Turaeva, S. V. (Eds.) (1974). *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow: Prosveshchenie, 509 p. (In Russ.)
14. Smetanina, S. I. (2002). *Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka)* [Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism at the end of the twentieth century)]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V. A., 383 p. (In Russ.)
15. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)
16. Yablokov, E. A. (1994). Oni soshlis'... [They met...]. In *Mikhail Bulgakov, Vladimir Mayakovskiy: dialog satirikov* (pp. 5–56). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)